

большевиками, меньшевиками и троцкистами по оценке задач, стоящих перед РСДРП. Но лейтмотивом его деятельности в этот период было стремление сохранить РСДРП, осудить раскольническую практику ликвидаторов «справа» и «слева», экстремистов и троцкистов ради поступательного движения, всеобщего натиска на реакцию и царизм.

VIII. ОТНОШЕНИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ЖАРКИМ летом 1914 г. мало кто из обывателей предполагал, что в ближайшие дни начнется совершенно новый отсчет времени. С августа этого года сравнительно мирное противостояние между двумя крупнейшими военно-политическими группировками — Антантой и странами Тройственного соглашения закончилось. Разразилась невиданная до этого времени человеческая бойня — первая мировая империалистическая война, в которую оказались втянутыми десятки государств, свыше 74-х миллионов человек.

Нельзя сказать, что социал-демократические и социалистические партии не знали о приближающемся военном кризисе. На Штутгартском (1907), Копенгагенском (1910), Базельском (1912) конгрессах II Интернационала официальные представители этих партий заявляли, что в случае военного столкновения партии II Интернационала поднимут народные массы на борьбу с капиталистами и правительствами своих стран, будут защищать народы от военных нападений, не поддержат военные кредиты при голосовании в парламентах, что рабочие не будут стрелять друг в друга.

Известие о начале I мировой войны застало Г. В. Плеханова в Лондоне, куда он с супругой прибыл для работы в Британском музее с целью дальнейшего отбора материала для «Истории русской общественной мысли»²⁷⁸. Плехановы немедленно возвратились в Париж, затем в Швейцарию.

Критической точкой в политической деятельности Г. В. Плеханова в связи с началом войны явилось его выступление с рефератом в Лозанне 28 сентября (11 октября) 1914 г. По его мнению, война Франции против Германии может быть признана справедливой, т. к. имен-

но на эту страну напала кайзеровская Германия, что Франция — республика, а Германия — монархическое государство.

Эта позиция была не просто странной, но социал-оборонческой, шовинистической. Жюль Гед во Франции и Георгий Плеханов изменили обещаниям многих конгрессов II Интернационала. Ведь двумя годами раньше тот же Г. В. Плеханов писал своему другу Ж. Геду: «Для нас высший закон — это интересы международного пролетариата. Война же находится в полном противоречии с этими интересами. Поэтому международный пролетариат должен восстать против шовинистов всех стран»²⁷⁹.

После выступления Г. В. Плеханова в Лозанне и невооруженным взглядом стало видно, что он выступает с позиций антиинтернационализма. Прибывший из Берна В. И. Ленин присутствовал при этом выступлении Плеханова и был возмущен его позицией в связи с начавшейся войной.

Осенью 1914 г. в Сан-Ремо Г. В. Плеханов доработал свой лозаннский реферат и представил его в виде брошюры «О войне», позднее изданной в Париже, из которой можно судить, что от прежнего интернационалиста Плеханова ничего не осталось.

Оправдывая правителей страны Антанты, бросивших огромную военную силу против военной силы держав Тройственного соглашения, т. е. когда начали действовать «с кулаками, полными полномочий» (С.-Щедрин), Г. В. Плеханов стремился убедить общественность, чтобы народы России включились в оборонительную войну для защиты своего отечества.

Российские кадеты с восторгом встретили урапатристическое обращение Г. В. Плеханова. Профессор П. Н. Милюков вспоминал: «Конечно, в проявлениях энтузиазма — и не только казенного — не было недостатка, в особенности вначале. Даже наши эмигранты — такие, как Бурцев, Кропоткин, Плеханов — отнеслись к оборонительной войне положительно»²⁸⁰.

В связи с таким обращением Г. В. Плеханова к рабочим В. И. Ленин заявил: «Алексинский, Плеханов и т. п. выступают в иностранной печати, выдавая свой голос за «голос русского пролетариата...». С этим надо бороться»²⁸¹.

Социал-шовинизму и центризму, типичными носите-

лями которых стали Г. Плеханов и К. Каутский, большевики предлагали дать решительный отпор. «Наше дело теперь, — писал В. И. Ленин А. Г. Шляпникову 31 октября 1914 г. — беспощадная война с шовинизмом, прикрываемым (болтовней о защите «отечества» и т. п.), особенно с «социалистическим шовинизмом» Плеханова, Гада, Каутского (самый подлый из всех, лицемер!) и К^о»²⁸².

Приходится с огромным сожалением констатировать, что Г. В. Плеханов не только стал российским социал-патриотом, в итальянских газетах он ориентировал народ этой страны включиться в войну на стороне Антанты.

С октября 1915 г. по март 1917 г. Г. В. Плеханов сотрудничал с социал-демократами-оборонцами и эсерами в газете «Призыв», издаваемой в Париже. В декабре 1916 г. заграничные меньшевики и социалисты-революционеры устроили чествование Г. В. Плеханова в связи с 40-летием его политической деятельности. Этому событию он был особенно рад.

Проживая почти безвыездно в Сан-Ремо до 1917 г., Г. В. Плеханов глубоко погрузился в работу над книгой «История русской общественной мысли». Этот фундаментальный труд он начал еще в 1909 г. В течение восьми лет он написал три тома, в которых осветил общественную деятельность выдающихся личностей России. К 1916 г. Георгий Валентинович выполнил колоссальный объем работы, сдав в петербургское издательство «Мир» рукописи общим объемом 56 печатных листов.

Работу пришлось прервать в связи с известием о Февральской революции и отъездом Плехановых в Россию. Забегая вперед, отметим, что, возвратившись в Россию, будучи тяжело больным и находясь в финском санатории Питкяярви, Г. В. Плеханов продолжал трудиться над этой капитальной книгой. Он готовил главу для двухтомного сочинения, посвященную анализу общественных взглядов М. М. Щербатова.

Можно спорить о научном уровне этого труда, но, как отмечал в своей рецензии А. Кизеветтер: «Плеханов может написать книгу не совсем удачную, но он не может написать книги не интересной и не заслуживающей внимания»²⁸³.

До Г. В. Плеханова по истории общественной мысли в России, пожалуй, не было ни одной цельной спе-

циальной работы. И всем, кто знакомился с этим много-томным трудом Плеханова, бросается в глаза широкий охват событий. Он раскрыл весьма противоречивые общественные отношения в России в сопоставлении с Западом и Востоком. Представлены ценные данные о взглядах многих общественных деятелей. В труде Г. В. Плеханова фигурируют — Иван Пересветов, Ордин-Нашекин, Юрий Крижанич, Котошихин, князь Голицын, Матвей Башкин, Феодосий Косой, протопоп Аввакум, Степан Разин, Емельян Пугачев, Феофан Прокопович, Василий Татищев, Антиох Кантемир, великий ученый Михаил Ломоносов, адмирал Ушаков, Александр Радищев, поэт Сумароков, писатель Фонвизин. Особенно ценно, что автор четко, доступно и глубоко изложил суть взглядов великих революционных демократов России.

О «Истории русской общественной мысли» высказано много противоречивых суждений. Некоторые рецензенты стремились выделить лишь ошибки в трактовке Г. В. Плехановым отдельных исторических проблем и отдельных деятелей. Споры нет, по ряду положений в этом огромном труде были слабые места. Например, в предисловии к первому тому (1914) Г. В. Плеханов еще раз заявил о индифферентности российских крестьян к политике, о их неустойчивости по отношению к революционному движению рабочих. Он не разглядел возможности союза рабочих и крестьян. С исторической правдой расходилось заявление Г. В. Плеханова о надклассовости российского государства.

Критики приписывали Г. В. Плеханову догматизм, метафизику. С «легкой руки» М. Н. Покровского, выступившего в 1923 г. со статьей «Г. В. Плеханов как историк России»²⁸⁴, другие историки стали повторять, что будто бы Плеханов переоценивал роль географической среды²⁸⁵. Между тем, следовало бы разобраться по этому вопросу и «вникнуть в Плеханова», а не огульно охаивать его.

Позиция Г. В. Плеханова такова: географическая среда — это лишь общая основа для развития человеческого общества. Она, безусловно, влияет на развитие производительных сил. И каждый, кто проанализирует плехановский труд, не сделает вывода о переоценке географической среды, как это ему пытались приписать оппоненты. «История русской общественной мысли» по тому времени была написана на достаточно высоком

уровне. А. Кизеветтер отметил: «Никакие разногласия с общественно-политическими воззрениями Г. В. Плеханова не могут ни в чьих глазах заслонить ни яркого литературного таланта, ни сильного и своеобразного ума и разносторонней эрудиции этого замечательного писателя и крупного политического деятеля»²⁸⁶.

Весной 1917 г. Г. В. Плеханова избрали членом «Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук». Членами ассоциации были также выдающийся математик В. А. Стеклов, геолог и минеролог А. Е. Ферсман, биохимик С. П. Костычев, физиолог И. П. Павлов, крупнейшие ученые из различных отраслей наук — В. И. Вернадский, А. П. Крылов, Н. С. Курнаков, Н. Е. Введенский, А. Е. Фаворский, а также великий русский писатель А. М. Горький и другие.

IX. Г. В. ПЛЕХАНОВ В РОССИИ (1917—1918 гг.)

СЛУХ о свержении царя Николая II и о победе буржуазно-демократической революции в России до семьи Плехановых в Сан-Ремо дошел 14 марта 1917 г. Вскоре это было подтверждено множеством телеграмм из России. Так, Георгию Валентиновичу передали депешу от военного министра Временного правительства А. И. Гучкова, предлагавшего Г. В. Плеханову возвратиться на родину: «Ваш немедленный приезд был бы очень полезен для спасения отечества...», — говорилось в телеграмме.

Известие о победе революции в России глубоко взволновало Г. В. Плеханова. Он решил немедленно выехать на родину через Париж, Лондон и скандинавские страны. Утром 25 марта Георгий Валентинович с супругой поездом отправились из Ниццы в Париж, а оттуда, через три дня — в Лондон.

По пути на родину Г. В. Плеханов в Париже встречался со своим другом Ж. Гедом, видным основателем французской Рабочей партии; в Лондоне — с социалистом и журналистом Г. Гайдманом и российским социал-демократом Л. Г. Дейчем. Беседуя в лондонской гостинице с Л. Г. Дейчем, Георгий Валентинович поведал своему старому другу: «Я предчувствую, — сказал он, —

что мне не долго прожить в России, но нельзя не ехать: старый воин революции должен быть на посту, раз призывают его»²⁸⁷.

Пребывание Плехановых в Лондоне не афишировалось. В виду возможного нападения немецких подводных лодок было решено — из Англии тайно плыть на пароходе в Норвегию, а оттуда через скандинавские страны добраться в Россию.

Через несколько дней скрытного пребывания в английской столице, Плехановы отправились из шотландского северного порта Абердин в опасное плавание на восток, без какого-либо военного сопровождения. Вместе с ними на «невзрачном маленьком пассажирском пароходике находились французские журналисты, студенты, русские военнопленные, бежавшие из Германии»²⁸⁸.

Из норвежского порта Берген группа перебралась в Христианию (Осло), позднее в Стокгольм, а затем на финскую железнодорожную станцию Торнео, что на границе с Россией.

В Петроград, по одним данным, Г. В. Плеханов прибыл 31 марта, по другим — 1 апреля 1917 г., так как поезд на Финляндский вокзал прибыл в 24 часа²⁸⁹. Г. В. Плеханова встречали не только массы рабочих и молодых людей, общественные деятели, члены Петроградского Совета и Временного буржуазного правительства. На вокзал прибыли солдаты бывшей царской гвардии; встречали Г. В. Плеханова с музыкой и красными флагами. На Финляндском вокзале находились также делегации от городского и Василеостровского комитетов РСДРП, во главе которых стояли меньшевики.

Уставшего Г. В. Плеханова провели в бывшие царские комнаты, где его приветствовал председатель Петроградского Совета меньшевик Н. С. Чхеидзе. Передали Плеханову приветствие от министра юстиции Временного правительства А. Ф. Керенского.

Первые ответные слова Г. В. Плеханова на вокзале свидетельствовали о том, что он остался социал-оборонцем: «Будем тверды, будем укреплять дело свободы внутри страны и всеми силами отражать внешнего врага»²⁹⁰.

Первоначально Плехановы остановились на квартире меньшевика Н. И. Иорданского. На следующий день Г. В. Плеханов выступил перед рабочими и солдатски-